

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Петр Васильевич Никитин принадлежал к когорте тех русских ученых, которые в методе ведения научного исследования сочетали строгую западноевропейскую школу, можно сказать, с русской самобытностью, проявлявшейся как в выборе тем, особенно близких России, в первую очередь Византии и ее культурного мира, так и в настойчивом следовании принципу *Rossica legenda sunt*, который Никитин довел *ad extremitates*. Следствием этого, однако, было то, что его работы остались по большей части неизвестными европейским ученым, и нередко его западные коллеги повторяли в своих работах то, о чем он уже давно написал. Своих же отечественных современников он поражал глубиной своих знаний, излучая тот ровный свет мысли, которая оказывала сильное научное воздействие на его ближайших учеников. По методу научной работы, а именно критическому анализу источников и филологической акрибии, его труды сохраняют не преходящее значение и для нас.

Став одним из руководителей Императорской Академии наук, Никитин имел большое влияние на ход академической жизни и пользовался авторитетом как у своих коллег, так и у ее президента вел. кн. Константина Константиновича. Никитин и Константин Константинович одинаково верили в право русской науки на самостоятельное существование, хотя по-разному представляли себе место Академии наук в общественной жизни России.

По стечению обстоятельств Константин Константинович был дважды избран почетным академиком: в 1887 г. этого высокого звания он был удостоен по представлению ОРЯС как великий князь Константин Константинович, а в 1900 г. Разряд изящной словесности избрал его как поэта К. Р. Двойственность положения августейшего поэта наложила отпечаток и на характер его деятельности на посту президента Академии наук. Великий князь был полезен Академии наук тем, что мог позаботиться и действительно заботился об укреплении ее материального положения и использовал свои связи в высших правительственных кругах на благо Академии. В тех случаях, когда он проявлял «идеологическую» самостоятельность, например, искал близости с миром литературы, никогда не отличавшимся

благонадежностью, он терпел неудачи, что наносило урон Академии. Когда же он считал себя вправе навязывать академикам сотрудничество с правительством или одергивал их за политическую активность за пределами Академии наук, он получал справедливый отпор со стороны академического сообщества. Тем не менее, в период политического и общественного затишья кураторство императорского дома служило процветанию Академии наук.

В период общественных потрясений, который наступил в стране в 1900-е гг., куда более плодотворным оказались иные ценности и ориентиры, а именно последовательное соблюдение принципа невмешательства Академии наук в политику при полной свободе политической и общественной деятельности ее членов как частных лиц. Этот принцип аполитичности Академии наук, провозглашенный и отстаиваемый вице-президентом Никитиным, обеспечил ей независимость и относительную устойчивость в неспокойное для страны время. Навык объективного анализа, отточенный Никитиным за многие годы научной работы, его пронизательность, остроумие и беспощадная привычка аргументировать каждое свое положение позволяли ему оставаться беспристрастным в любой конфликтной ситуации, нелицеприятно отстаивать истину, защищать академическую свободу, охраняя тем самым устои Академии наук.

В национальном вопросе, который встал во главу угла во время Первой мировой войны, Никитин, будучи человеком здравых убеждений (к нему вполне можно применить выражение А. Ремизова «националист-интернационалист»), занял по отношению к немецким коллегам достойную русского интеллигента позицию: сколько хватило сил он отстаивал их право оставаться членами Императорской Академии наук, невзирая на военное противостояние двух держав и неблагоприятное общественное мнение...

После смерти Никитина обязанности вице-президента исполнял академик по ботанике Иван Парфеньевич Бородин. В марте 1917 г. в своем обращении к Временному правительству Академия выразила решимость работать на пользу и укрепление нового строя. Некоторые из академиком-кадетов (Ольденбург и др.) участвовали во Временном правительстве или в подготовке учредительного собрания (Лаппо-Данилевский). Тотчас же было принято постановление о переименовании Академии наук из Императорской в Российскую, а вскоре предпринят и пересмотр ряда статей устава. В первую очередь изменения касались выборности президента и вице-президента, в сторону ограничения их власти решением Общих собраний. В отношении кандидатуры в президенты все группы единодушно сошлись на академике по геологии Александре Петровиче Карпинском, который 15 мая 1917 г. был избран первым выборным президентом Ака-

демии наук. Вице-президентом остался Бородин. В составе академиков за 1917 г. не произошло больших изменений, избрано было 5 новых действительных членов и среди них историк античности М. И. Ростовцев и только что защитивший докторскую диссертацию видный кадетский деятель П. Б. Струве. Октябрьскую революцию Российская Академия наук встретила враждебно.

Трудно сказать, как бы повел себя Никитин во время бурных событий 1917 г., но можно думать, что он занял бы честную позицию.